

Местом для праздничного ужина выбрали «Цоуцоу» — ресторан хого, при одном упоминании которого на ум приходят вовсе не тонкие ломтики говядины или сочный рубец, а знаменитый молочный чай.

Отсюда следовало, что еда была лишь поводом собраться вместе и повеселиться.

Когда Сан Е вошел вслед за Тань Мо в полуоткрытую кабинку, бульон в кастрюле-разделенке «инь-ян» уже всюю исходил ароматным паром.

Сан Е надеялся, что, раз уж они зашли вместе, им удастся сесть рядом. Но стоило переступить порог, как выяснилось, что заботливые сокомандники действительно оставили им два свободных места, вот только между ними непреодолимой преградой вклинился Сяо Пай.

Радостное, окрыляющее предвкушение, сопровождавшее Сан Е всю дорогу, ухнуло вниз и разбилось вдребезги.

— А вот и они! — воскликнул Сяо Пай. Он даже не подозревал, насколько не вовремя оказался между ними. Проголодавшийся за день парень всюю руководил процессом, указывая палочками на кипящий бульон: — Валим мясо, валим мясо! Скорее!

Когда Сан Е устроился на своем месте, менеджер Юй Хаотянь, сидевший через пару стульев, спросил:

— Алкоголь будешь? Мы тут все пьем. Или тебе отдельно молочный чай заказать?

— Молочный чай, — коротко ответил Сан Е.

— Да ну, какой чай, скукотища! — тут же встрял Сяо Пай, подначивая его. — Тебе же уже исполнилось восемнадцать. Чего бы не выпить в компании? Родителей здесь нет, ругать некому!

— Вот именно, — поддержал Ураганный ветер. — Завтра суббота, отсыпаться можно хоть до обеда. Бокальчик-другой не повредит!

Однако Сан Е остался непреклонен.

— Только чай, — твердо повторил он.

Юй Хаотянь удивленно покосился на Сан Е, подумав про себя, какой же этот парень все-таки послушный. Он шикнул на Сяо Пая и Ураганного ветра:

— Цыц! Думаете, все такие же раздолбаи, как вы двое? Вечно вам лишь бы побуяннить. Разве он похож на любителя выпить? Хватит спаивать новичка.

Менеджер, конечно, заблуждался. Пить Сан Е умел, просто совершенно не доверял собственной норме и поведению под градусом.

Обычно ему хватало пары рюмок, чтобы отключиться, а хмель начисто лишал его самоконтроля. В прошлый раз в караоке он умудрился стащить у кого-то солнцезащитные очки. Напейся он сейчас — бог знает, что еще выкинет.

Прежде это не имело значения — Тань Мо все равно ничего бы не узнал. Но теперь, когда они играли в одной команде, Сан Е твердо вознамерился держать марку перед кумиром. Поэтому его отказ прозвучал столь безапелляционно.

Пока Сан Е предавался этим мыслям, он случайно повернул голову и встретился взглядом с Тань Мо. Тот смотрел на него спокойно, но в его глазах читалось легкое, едва заметное любопытство.

Сердце Сан Е совершило кульбит.

Тань Мо задержал на нем взгляд еще на пару секунд, затем скользнул глазами к кипящему хого, безмолвно предлагая приступить к еде, и отвернулся.

На ужин пришли не все. Из первой и второй команд отсутствовали двое: Подводное течение был занят делами, а Э Лань наотрез отказался идти, предпочтя остаться на базе и тренироваться. В итоге за столом, включая менеджера, собралось восемь человек.

Всю вечернюю драму с Лили Цзянь за столом деликатно обходили стороной. Вместо этого ребята всю травили байки и подкалывали друг друга. Чаще всего доставалось Сяо Паю, который в одиночку обеспечил львиную долю всеобщего веселья.

По мере того как под столом скапливались пустые бутылки, разговоры становились все более раскованными и громкими.

— Ну да, конечно, только и умеете, что мне кости перемывать! — Сяо Пай взмахнул рукой. Взгляд его уже заметно поплыл. — Раз уж Сонг стал нашим дорогим сокомандником, мы просто обязаны просветить его насчет владельца нашего клуба!

При упоминании босса Ху Фу задумчиво протянул:

— Я в клубе уже без малого два года... но главного босса в глаза не видел. Таинственный господин, ничего не скажешь.

Сяо Пай попытался приобнять Сан Е за плечи, но тот с каменным лицом сбросил его руку и как ни в чем не бывало продолжил уплетать лапшу.

Сяо Пая это ничуть не задело, и он заговорщическим шепотом продолжил жаловаться:

— Хоть наш босс и не показывается на людях, его капиталистический оскал мы все чувствуем на собственной шкуре. В прошлом году у меня вообще выходных не было — бесконечные турниры и шоу-матчи. А уж с твоей нынешней популярностью тебя наверняка запрягут еще сильнее, чем меня в свое время.

Не успел Сан Е открыть рот, как Тань Мо ловко опустил в пиалу Сяо Пая сочную фрикадельку из говядины.

Несмотря на выпитое, голос Тань Мо оставался ровным и прохладным:

— Завязывай молоть чепуху без доказательств.

— Как это без доказательств? — Сяо Пай мигом проглотил фрикадельку, но рот у него не закрывался. — Брат, ты у нас самый популярный. В прошлом году у тебя коммерческих съемок было больше, чем у всех нас, вместе взятых. Тебе хоть раз дали передохнуть? Погоди-ка... Что-то ты сегодня подозрительно защищаешь руководство. Мы, угнетенный пролетариат, должны держаться вместе! С чего вдруг ты топишь за начальство? Вы там с боссом часом не заключили какую-нибудь грязную сделку за нашей сп... м-м-м!..

Тань Мо бесцеремонно зажал ему рот ладонью.

— Ха-ха-ха, словил мут? — хмельной Юй Хаотянь покатылся со смеху, искренне радуясь заслуженной каре Сяо Пая. — Нашел где возмущаться, прямо при будущей хозяйке... м-м-пф!..

Сан Е растерянно переводил взгляд с одного на другого.

Утихомирив обоих болтунов одной левой, Тань Мо кивнул на меню и коротко бросил:

— Посмотрите, не нужно ли чего дозаказать. Я угощаю.

— Ого! — присвистнул Ху Фу, без лишних церемоний притягивая к себе меню. — Подкладываешь свинью моей диете? Что ж, премного благодарен, босс Тань!

Тема таинственного руководства больше не поднималась. Спустя еще час неспешной трапезы ужин подошел к концу.

Среди раскрасневшихся сокомандников Сан Е, весь вечер пивший исключительно чай, выглядел самым трезвым. Положив палочки, он посмотрел на Тань Мо через сидевшего между ними Сяо Пая.

Тань Мо поднялся из-за стола и подхватил куртку:

— Я отойду в уборную. Идите к выходу, я догоню.

Подперев голову рукой, Юй Хаотянь пьяно махнул ему вслед:

— Смотри не нарвись опять на какого-нибудь алкаша, который у тебя очки сопрет.

Сан Е поначалу не придавал значения этим словам, но вдруг в его голове словно вспыхнула молния, поразив его до глубины души.

«.....»

Сан Е замер на стуле, вытянувшись в струнку. Пальцы судорожно вцепились в джинсы на коленях, а носок кроссовка принялся нервно чертить круги на полу. Он почувствовал, как Тань Мо, натягивая куртку, непринужденно прошел у него за спиной. Щеки парня мгновенно залила густая краска, а в душе воцарились полнейшее отчаяние и тоска.

«Так мой идеальный образ... рухнул еще тогда?!»

Выйдя из уборной, Тань Мо сразу заметил белую макушку. Юноша стоял у стены в коридоре, уныло опустив голову, и явно кого-то ждал.

В этой молчаливой покорности сквозило какое-то трогательное очарование.

Тань Мо потер затекшую шею и, засунув свободную руку в карман, неторопливо направился к нему.

Почувствовав чье-то присутствие, Сан Е поднял глаза. Перед ним стоял Тань Мо. Несколько влажных прядей упали ему на лоб. От алкоголя скулы и уголки глаз мужчины слегка порозовели, оживляя его привычную бледность. Черты лица казались невероятно тонкими, почти ослепительными.

Сан Е поспешно отвел взгляд и снова уставился в пол, смущенно пробормотав:

— Я тогда... просто перебрал. Это вышло случайно...

— Что именно? — приподнял бровь Тань Мо.

Сан Е закусил губу и, помешкав, тихонько пнул носком плитку:

— Ну, в караоке... Оказывается, мы тогда встретились, а я протрезвел и напрочь всё забыл...

Тань Мо, словно только что вспомнив, хмыкнул:

— Если бы ты не напомнил, я бы и не вспомнил.

Сан Е отчаянно пытался подобрать слова, но мысли путались, сбиваясь в беспорядочный ком. Поняв тщетность своих попыток, он окончательно сдал назад: медленно сполз по стене и, сев на корточки, спрятал лицо в ладонях.

— Я ведь вообще не пью, честно! Просто в тот раз так глупо вышло, и надо же было именно тебе попасться под руку... В трезвом уме я бы никогда не стал воровать чужие вещи! И... хоть я и крашу волосы, я вовсе не какой-то малолетний хулиган...

Тань Мо молча разглядывал светлую макушку юноши. Спустя мгновение он присел рядом.

— Боялся прослыть бунтарем в моих глазах, поэтому весь вечер прилежно пил один чай?

Сан Е сжался, умирая от стыда за то, что его раскусили с такой легкостью. К счастью, ладони надежно скрывали пылающее лицо.

— Нет... Вовсе нет...

— Пытаешься казаться паинькой передо мной? — вкрадчиво поинтересовался Тань Мо.

«.....»

«Боже... Ну почему он спрашивает так прямо?!»

Сан Е казалось, что его щеки сейчас просто обуглятся от жара.

Тань Мо мягко потянул его за запястье. Сан Е заупрямился, не желая открывать лицо, но Тань Мо настойчиво потянул снова. Против этой мягкой силы у юноши не нашлось аргументов, и он нехотя опустил руки.

Тань Мо легонько коснулся пальцами его подбородка, заставляя приподнять голову. Жест вышел почти дразнящим, невероятно нежным.

— Тебе не нужно оглядываться на чужое мнение. Даже на мое. Просто будь собой, этого более чем достаточно.

Сан Е уставился на него в полнейшем замешательстве:

— А... как?

Уголки губ Тань Мо тронула едва заметная улыбка.

— Достаточно, чтобы вызывать симпатию.

Сан Е почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Ему безумно захотелось провалиться сквозь землю или хотя бы снова спрятаться в ладонях, но Тань Мо крепко держал его за руку. Пришлось судорожно сжать губы. Сердце пустилось вскачь, мешая сделать даже самый крошечный вдох.

Тань Мо опустил глаза, посерьезнев:

— Насчет того вечера — я правда не придавал этому значения и давно забыл. Так что выброси это из головы.

Спустя долгую паузу Сан Е наконец тихонько выдохнул:

— Угу...

Его безумный пульс мало-помалу пришел в норму.

— Хотя кое-что я все же помню, — внезапно добавил Тань Мо. — Танцуешь ты действительно здорово.

«.....»

Сан Е оцепенел. Когда до него дошел смысл фразы, он вскинул голову и наткнулся на хитрый взгляд мужчины, который изо всех сил пытался сдержать смех.

Ему смутно показалось, что над ним издеваются подобным образом далеко не в первый раз.

Щеки Сан Е вспыхнули с новой силой. Дыша тяжело и прерывисто, он наконец потерял остатки терпения. Сгорая от стыда и злости, он, словно упрямый козленок, боднул Тань Мо головой прямо в грудь и обиженно, по-детски капризно выкрикнул:

— Издеваешься?! Всё, я с тобой больше не вожусь!!!

Тем временем в тихом уголке ресторана, скрытая от их глаз, сидела девушка. Ее пальцы дрожали, пока она лихорадочно строчила пост в Вейбо, то и дело прерывисто вздыхая, чтобы не хлопнуться в обморок от переизбытка милоты.

[Сегодня за ужином случайно столкнулась с Богачом Саном! Девочки, он просто... прелесть!!! Невероятно милый!!! А-а-а-а-а!!! Я сейчас растаю от того, как сладко Богач капризничает перед мужем!!!]

[Изображения: 4]

[- Бог Тань присел перед ним на корточки и утешает... Ну вылитый парень, который мирится со своей половинкой!]

[- Сонг так покраснел, будто сейчас расплечется! Какая же лапочка! А ведь строил из себя крутого парня!]

[- Обалдеть, на последнем фото Бог Тань придерживает Сонга за голову и так счастливо улыбается... От прежней ледяной глыбы не осталось и следа. Черт, а у них бешеная химия!]

Вернувшись на базу, Сан Е не стал заходить в социальные сети и даже не подозревал, что фандомный супертотик «Рэп-дуэта» в очередной раз взлетел на вершину трендов.

Он принял душ, выдвинул ящик прикроватной тумбочки и вытащил оттуда контракт с измятыми уголками. Пролистав его, он остановился на определенной странице.

Теперь все встало на свои места: в экземпляре Лили Цзянь действительно оказалась лишняя страница, которую вшили туда в самый последний момент.

На обратном пути Тань Мо объяснил ему, что все официальные договоры обязательно нумеруются, а на стыках листов ставится печать, чтобы избежать подмены или утери листов. Профсоюз попросту воспользовался лазейкой, зная о неопытности парня.

Сан Е раздраженно швырнул бумаги обратно в ящик.

Как бы то ни было, теперь этим делом займется юрист. Он ни за что не позволит этой конторе извращать факты и поливать его грязью.

Упав на кровать, Сан Е перекатился на спину. Вспоминая уходящий день, он невольно улыбнулся — лавина неожиданных радостей обрушилась на него так внезапно, словно он попал в прекрасный сон.

Он действительно стал частью основного состава.

В душе вскипело непреодолимое желание поделиться своим счастьем со всем миром. Сан Е перевернулся на живот и принялся листать галерею в телефоне в поисках подходящего снимка. На глаза попались несколько кадров, которые Цзян Бобай сделал в караоке на его день рождения по лунному календарю.

Выбрав две лучшие фотографии, Сан Е загрузил их в редактор, чтобы поколдовать над цветокоррекцией.

Устроившись поудобнее и лениво покачивая босыми ногами, он увлеченно перебирал пресеты: от кинематографичных и винтажных до нежных пастельных и лесных. Перепробовав добрую сотню вариантов, он наконец остановился на идеальном теплом фильтре.

Эс.: ****[[Изображение]]****

Эс.: ****[[Изображение]]****

Эс.: ****[Помоги выбрать. Какое фото лучше?]****

Бэнбоэрба: ****[? Ты чего удумал?]****

Бэнбоэрба: ****[Первое.]****

Эс.: ****[Почему?]****

Бэнбоэрба: ****[.....]****

Бэнбоэрба: ****[Скажи на милость, какая между ними вообще разница? Это же один и тот же кадр!]****

Эс.: ****[На втором снимке пламя третьей свечи чуть колыхнулось, и свет на лицо лег иначе. Так какое лучше?]****

Бэнбоэрба: **[[плачет] Боже, пощади меня, не мучай! Да ты на обоих идеален!]**

В конечном счете Сан Е все же отдал предпочтение второму варианту. Добавив лаконичную подпись:

«Мечты сбываются».

Опубликовать.

Теперь оставалось только ждать.

В его списке контактов числилось немало знакомых. Цифры на иконке уведомлений начали стремительно расти. При каждом новом оповещении сердце Сан Е совершало радостный скачок, он лихорадочно открывал приложение... но всякий раз испытывал легкое разочарование.

Он прождал так долго, что глаза уже начали слипаться. Все, кто хотел, давно оставили свои лайки, и вкладка «Интересное» больше не подавала признаков жизни.

Внезапно экран телефона снова вспыхнул.

Сан Е мгновенно схватил мобильный и открыл вкладку.

Ти

□

Сан Е потер сонные глаза. На его лице расплылась счастливая улыбка. Укутавшись поудобнее в теплое одеяло, он мгновенно провалился в сладкий сон.

В комнате этажом ниже Тань Мо, небрежно вытирая влажные после душа волосы полотенцем, задумчиво разглядывал сохраненный снимок.

Юноша на фото сидел, мягко подперев подбородок сцепленными пальцами, и безмятежно прикрыл глаза. Его лицо тонуло в мягкой игре светотени, а теплое сияние восемнадцати праздничных свечей окутывало его, словно нимб, окрашивая кончики белых волос в нежное золото.

Тань Мо долго и молча всматривался в снимок. Затем нажал кнопку сохранения и перенес

файл в недавно созданный скрытый альбом, озаглавив его лаконичным словом:

«Sun».

<http://bllate.org/book/18355/1764628>